

Юрий Ильенко: «Никакой Полтавской битвы не было»

Украинский кинорежиссер считает, что в своей новой работе он попытался сказать правду о царе Петре I

Нелли Проторская

Юрия Ильенко, режиссера культового фильма «Белая птица с черной отметиной», в советских киносправочниках называют самым ярким представителем украинского романтического кино. Не так давно режиссер-романтик, десять лет ничего не снимавший, напомнил о себе скандальным фильмом «Молитва за гетмана Мазепу». По словам Ильенко, он решил развенчать мифы, для чего в картине, рассказывающей о событиях XVIII века, появляется даже маршал Жуков. На сочинском «Кинотавре» и на Берлинском фестивале, где была показана «Молитва», картину встретили прохладно. Неоднозначно приняли картину и украинские зрители. У себя в киевской квартире

евскую ночь, когда в Париже погибли 400 гугенотов, а о резне в Батурине, столице гетмана Мазепы, не знает ничего. А ведь там было уничтожено 15 тысяч жителей по приказу князя Меншикова, любовника Петра I. На раскопках Батурина не нашли ни одного скелета, потому что все жители были вырезаны, распяты, прикреплены к плотам и пущены по водам Сейма, Десны и Днепра для запугивания.

Этот ужас парализовал войска, которые шли с Мазепой на соединение со шведским королем Карлом. Солдаты дрогнули — и отвернулись от гетмана. С ним остались всего два полка: его охрана и соединение запорожских казаков под командованием Костя Гордиенко, который всю жизнь был врагом Мазепы. В той «реке мертвых», между прочим, плыли и мои предки. И вы хотите, чтобы я, украинец, любил Петра? Не Ека-

дебютанту, а Мазепу сыграл мощный и колоритный **Богдан Ступка. На его фоне Петр I смотрится просто жалкой личностью. Разве это достойно такого мастера, как вы?**

— Масштабу Ступки в России может соответствовать один актер — Алексей Петренко, но на роль молодого Петра он не годился.

— А другим российским актерам вы предлагали сыграть Петра?

— Предлагал одному очень известному, но по понятным причинам он отказался.

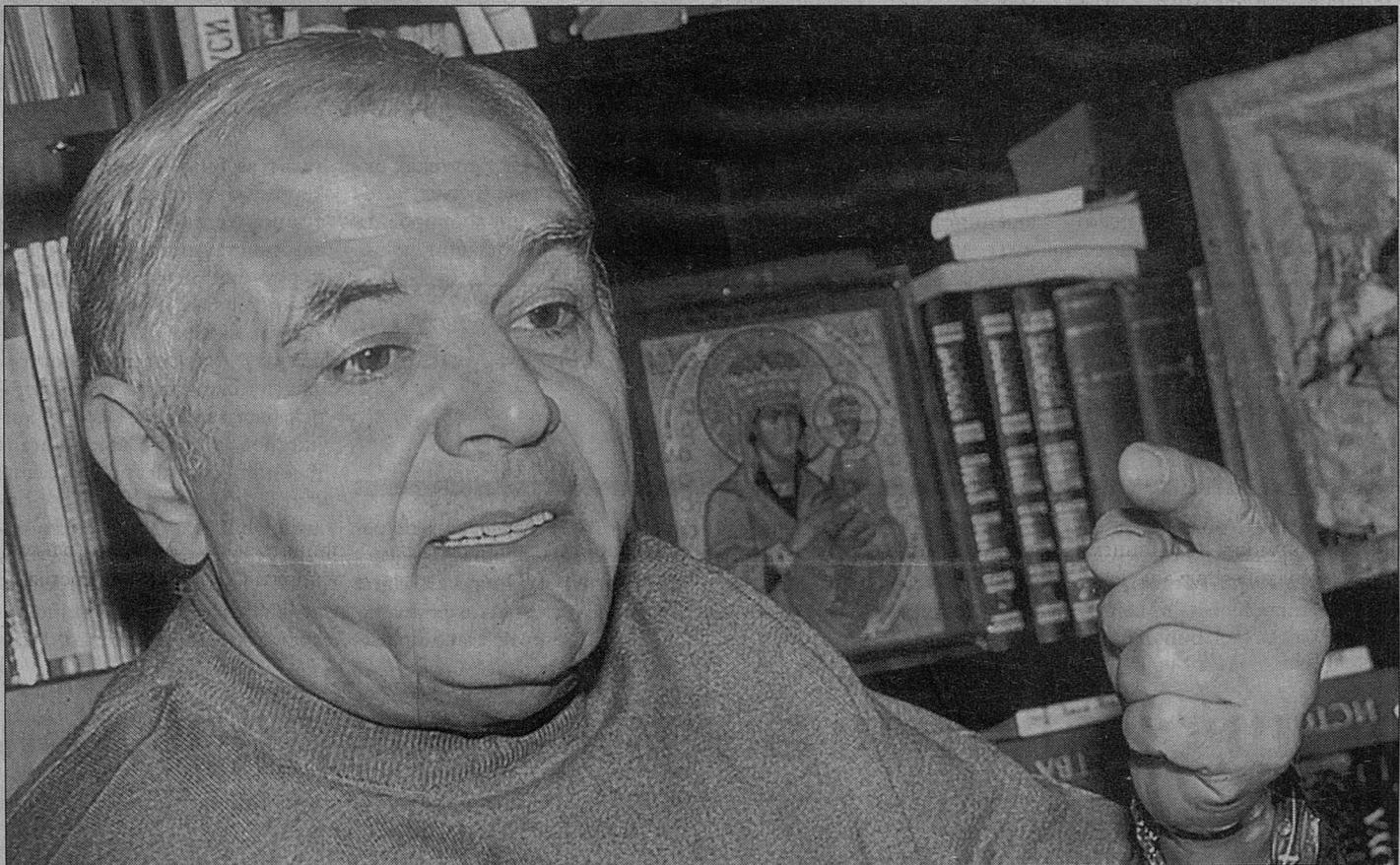
— А насколько образ Мазепы в колоритном исполнении актера Ступки соответствует оригиналу?

— Сохранилась маленькая гравюра, где гетман изображен в латах. Было еще изображение на колоколе, но его уничтожили в 20-е годы. Был фильм режиссера Петрова, но там он со-

кий на дух не переносил Параджанова, он был притчей во языцех. Когда его посадили, заодно хотели выкинуть и меня. Директор студии Цветков, чтобы спасти меня, сказал: «Вступай в партию, членов партии не сажают, их сначала выгоняют».

— Неужели главный приз Международного Московского кинофестиваля, полученный вами за «Белую птицу с черной отметиной», не спасал от наездов «сверху»?

— Про «Белую птицу» на съезде Компартии Украины сказали, что более вредного фильма для молодежи нет. Впервые в советском кинематографе в качестве героя был показан бандеровец. Фильм был запрещен в Украине, и, чтобы спасти свою репутацию, первый секретарь партии Шелест собрал политбюро прямо в тонстудии Довженко, где был ши-

Юрий Ильенко решил ударить наотмашь.

знаменитый режиссер показывал мне многочисленные вырезки с рецензиями — от восторженно-хвалебных до убийственно-разносных...

— Юрий Герасимович, согласитесь, после просмотра «Молитвы» трудно отделаться от ощущения, что и в нынешних проблемах Украины виноваты одни «москали». На какого зрителя вы ориентировались, снимая свой эпатажный фильм?

— Сегодня надо быть безумцем, чтобы думать: а для какого зрителя я снимаю картину? Я человек прагматичный и понимаю, что такого массового зрителя, как это было на моей «Белой птице» — 35 миллионов или на «Легенде о княгине Ольге» — 70 миллионов зрителей, больше не будет. Зрителя давным-давно нет. Во всяком случае, у нас в Украине он не имеет зачастую возможности купить билет в кинотеатр: на дневной сеанс — 10 гривен, в хороший кинотеатр — 50 гривен. Скажите, каким надо быть идиотом, чтобы из своей зарплаты в 130 гривен заплатить приличную сумму за поход в кино с девушкой? И, наконец, в Украине сейчас где-то 50 кинотеатров — один на миллион зрителей... Сейчас нет иного пути для привлечения внимания, кроме как эпатаж и скандал. Я понимал: мой фильм взбесит многих, но я человек закаленный. Во всем постсоветском пространстве, вероятно, нет более дубленой шкуры, чем у Ильенко. Почти все мои картины в советской Украине запрещались.

— Вот почему решили замахнуться так, чтобы «стереть пыль с икон»...

— Я не замахнулся, я ударил наотмашь. Расчет был точным: «Молитву» показали на сочинском «Кинотавре», в официальной программе на Берлинском кинофестивале. Я сказал то, что хотел: Европа знает Варфоломе-

етерина II уничтожила Запорожскую Сечь, а Петр I. Это исторический факт, который никто не хочет признавать. Да и Полтавской битвы, как ее описал гениальный арап Пушкин, безумно влюбленный в Петра, не было.

— И вы спустя 350 лет хотели отомстить истории, свести счеты с ней?

— Я хочу развенчать мифы. Московская анафема гетману адресована не одному пану Мазепе. Она перечеркнула гигантский исторический пласт культуры Украины, оставив ей несколько чумацких песен, шаровары и любовь к салу. Фильм встречен в штыки определенной частью российского и украинского общества, потому что вынес на поверхность факты, которые либо замалчивались, либо из-

здал карикатуру на Мазепу похлеще, чем я на Петра. Поэтому в «Молитве» Мазепу играют несколько актеров. Это как бы портрет-судьба, убегание от канонизации человека, который так и остался загадкой в истории. Это, кстати, одна из претензий украинских националистов, что я не создал икону. Они не увидели в моем Мазепе украинского «Медного всадника» и возмутились. На фильм выделили 10 миллионов гривен, но мы сняли за 7,5 миллиона гривен, это где-то 1,5 млн. долларов. Причем деньги поступали по частям, иногда и овса лошадям было не на что купить. Пришлось почти отказаться от компьютерной графики, наш художник Сергей Якутович все —

рокий формат, и заставил всех высказываться. После обсуждения я вышел в лавровом венке. Этого было достаточно, чтобы послать «Белую птицу» на Московский кинофестиваль вопреки запрету съезда. А тот запрет в те годы — это даже не анафема, покруче, потому что выбивал человека из профессии, отовсюду.

— Вы, конечно, не сомневались, что «Белая птица» принесет вам успех?

— В Москве, как всегда, все было расписано. Главный приз — Хейфецу за «Салют, Мария!», второй — итальянцу Дамиано Дамиани, который согласился только при этом условии привезти свой фильм «Следствие закончено, забудьте». Мы ни на что не рассчитывали. «Белую птицу» показывали в Большом Кремлевском дворце. Тогда кино любили. Народ, прослышав, что картина запрещена в Украине, валит валом. Я такого не видел даже на стадионе, когда играло киевское «Динамо». После просмотра овация была минут 15. Конечно, это было диссидентское голосование: вы — так, а мы — так. Ко мне подбежал Марк Донской: «Юра, золотая медаль твоя!»

Вечером в кулуарах узнаю, что Беата Тышкевич, член жюри, узнав о распределении награды, заявила, что если ничего не дадут Вайде, он в Москву ни ногой. У него был не лучший фильм «Березняк», но решили дать приз Вайде, Дамиано Дамиани и мне. «Салют, Мария!» с Адой Роговцевой в главной роли пролетел. Я выхожу на сцену за призом, мне шепчут: «Юра, только не открывай ящик, там ничего нет». Ящик был такой большой, красивый, я стал его рвать ногтями, чтобы открыть, пусть все видят, что там ничего нет. Не удалось. Для фото на память мне принесли какую-то бронзовую отливку, которая потом осталась у меня. Золотой медали я так и не получил. Видно, пошла кому-то из киноначальников на зубы.

Сейчас нет иного пути для привлечения внимания, кроме как эпатаж и скандал

вращались. Единственный человек в мире, который имел право сказать, что его предал Мазепа, был Петр I, потому что он по-своему любил гетмана.

— У вас в «Молитве» Петр I — психопат и урод с нетрадиционной ориентацией. Зачем вам, крупному художнику, надо было пачкаться обо всю эту грязь?

— Я ничего не придумал, почитайте поздние записи Пушкина. Наконец, об этом прямо пишет Лев Толстой: «С Петра I начинаются особенно близкие и понятные ужасы русской истории. Беснующийся, пьяный, сгнивший от сифилиса зверь четверть столетия губит людей, казнит, жжет, закапывает живыми в землю, заточает жену, распутничает, мужеложествует».

— Вы сознательно поручили роль Петра I неизвестному

икону, фрески XVIII века — сделал своими руками.

— А может, особенно шокирующая сцена на могиле Мазепы появилась из-за моды? Не упустили случая показать «клубничку» или вас, простите, волнует эта тема?

— Один известный кинорежиссер, у которого я работал оператором, пытался сделать из меня гомика, но я этому не поддался. Но это, кстати, не помешало меня гнобить в «верхах». В юбилейном альбоме, выпущенном в 1976 году к 50-летию студии Довженко, об операторе, режиссере и сценаристе Юрии Ильенко нет ни единой строки. А ведь я к тому времени кроме «Теней забытых предков» с Параджановым снял как режиссер «Родник для жаждущей», «Вечера накануне Ивана Купала», «Белую птицу с черной отметиной». Щербиц-